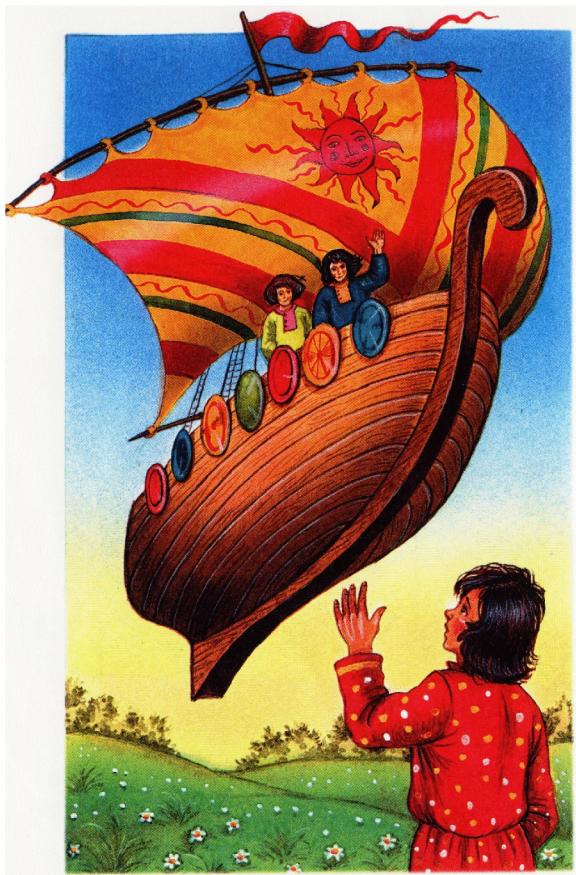

Как читать детям СКАЗКИ

Управление культуры, спорта и молодежной политики
администрации г. Кемерово
Муниципальное учреждение культуры
«Детская централизованная библиотечная система»
Центральная детская библиотека им. А.М. Береснева

Как читать детям сказки

Памятка для родителей

ББК 88.4
К 16

Составитель:

Тетенов Сергей Александрович,
психолог публичного центра правовой и психологиче-
ской помощи детям

Компьютерная верстка:

Аникина Н.И.,
заведующая издательским отделом, Центральной
детской библиотеки им. А. М. Береснева.

К 16 **Как читать детям сказки : памятка для родителей / сост. С. А. Тетенов ; Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово, МУК «Детская централизованная библиотечная система», Центральная детская библиотека им. А. М. Береснева, Публичный центр правовой и психологической помощи детям. – Кемерово, 2009. – 27 с.**

ББК 88.4

От составителя

Задумывались ли вы, почему детям так нравятся народные сказки? Потому что они написаны простым и доступным языком? Понятными для детей словами? Потому что народные сказки – про «курочек», «зайчиков» и «лисичек – сестричек», которых дети так любят? Но современные дети видели «курочку» только в виде курицы – гриль; «лисичка» - это мамин воротник, а «зайчик» и вовсе - только картинка в книжке. А многие ли из современных детей знают, что такое «ступа», в которой летает Баба-Яга? Или «прялка»? А как выглядят «гусли»?

Иными словами, народные сказки, как считают многие, устарели, и должны быть непонятны, а, потому, неинтересны современному ребенку. Существуют же авторские детские произведения, описывающие нашу современность, без всяких «теремков», «завалинок» и «избушек на курьих ножках». Однако интересны авторские сказки только относительно старшим детям – с 6-7 лет. А дети младшего возраста, несмотря ни на что, предпочитают сказки народные. Почему? Давайте разбираться.

Социальное значение сказок

В биологии существует закон рекапитуляции. Он гласит, что каждый организм в своем индивидуальном биологическом развитии повторяет все этапы развития своего вида. Как оказалось, этот же закон действует не только на биологическом уровне, но и вполне применим к психическому и социальному развитию: каждый человек в своем психо – социальном развитии повторяет все этапы психо – социального развития человечества в целом.

В своем развитии социум прошел этап анимизма – одушевления сил природы, «очеловечивания» природных объектов. А теперь вспомните, как Ваш малыш разговаривал с деревом, кошкой, дождиком... Весь мир для него в этот момент – живой. И пытаться объяснить ему ошибочность его восприятия мира – дело безнадежное. Его сознание первобытно. Значит, нужно говорить с ребенком на его языке, на его уровне сознания: «Водичка, водичка! Умой мое лицико!...», «Радуга – дуга, не давай дождя!...», «Божья коровка, улети на небо!...» и т.п. Перечитайте детские «потешки» для самых маленьких – они все написаны на уровне первобытного анимизма именно так, чтобы быть понятными маленькому ребенку. Кроме потешек сюда же входят народные сказки о животных. Это продукт коллективного творчества целого народа, где каждое слово подбиралось и оттачивалось веками.

Постепенно общественное сознание «созрело» до более сложного, более абстрактного миропонимания,

выразившегося в культе предков, магии, тотемизме, фетишизме, шаманизме. Магия подразумевает способность к изменению окружающего мира посредством неких действий, человеческой воли. Тотемизм – вера в покровительство некоего животного; фетишизм – вера в магическую силу предмета. Причем, способность магически воздействовать на окружающий мир, общаться с животным – покровителем и пользоваться магическими предметами присуща, в языческом сознании, каждому человеку. И лишь позже социум начинает выделять особых людей – шаманов, имеющих повышенные способности к магии и обладающих приоритетным (а позже и абсолютным) правом осуществления магических действий.

Повторяя этапы развития общественного сознания, ребенок также, примерно с 3-х лет, становится «мистиком». И именно для уровня мистического сознания написаны народные волшебные сказки.

Рассмотрим в качестве примера русскую народную сказку «Хаврошечка».

Девочку – сироту в приемной семье «работой заморили». Единственное живое существо, которому она может пожаловаться – это корова (во всей славянской мифологии – животное священное, почитаемое): «*Коровушка – матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят...* ». Заметьте, «Коровушка – **матушка**», то есть корова здесь является тотемом, перво-предком, у которого просят покровительства. И корова помогает в работе – через нее осуществляются магические действия: «*Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – все будет сработано...* ». А когда покрови-

тельницу – корову зарезали, она перевоплотилась в виде яблони и продолжала помогать Хаврошечке (культ предков).

Кстати, народные сказки часто упрекают в некоторой жестокости, якобы «непотребной» для детской психики (например, корову в сказке все-таки *зарезали*). Но в том-то и дело, что подобные «жестокости» являются страшными только для современного, атеистического сознания. Ребенок же живет в мире мистическом, где смерть – это просто некий этап развития, после которого жизнь не прекращается. Умерший в сказке либо переходит **жить** в другой мир, либо **перерождается** в другом облике, либо **воскресает**. И только для отрицательных персонажей дальнейшая, посмертная судьба не описывается. Тем самым ребенку внушается потенциальная конечность «зла» и принципиальное бессмертие «добра». Необходимо, однако, понимать, что сцены «жестокости» психологически и этически грамотно «нейтрализуются» идеей воскрешения только в народных сказках, отшлифованных и проверенных веками; жестокость же в авторских сказках, действительно, может негативно повлиять на ребенка.

Механизм психологического воздействия сказки

Каким образом сказка влияет на психику ребенка? Общий механизм тот же, что и для любого литературного произведения – отождествление себя с героем. Отождествляя себя с героем, ребенок может посмотреть на себя со стороны, и, кроме того, просмотреть и

проработать различные варианты поведения в подобной ситуации. При этом неудачи и промахи, переживаемые вместе с героем, воспринимаются значительно легче собственных. Этот аспект психологического воздействия особенно хорошо прослеживается на примере сказок о животных. Животные в них ведут себя (и, главное, переживают!) в точности как люди (первобытный анимизм). При этом сказка подается как бы «сверху», с позиции «снисхождения» Человека к животному. Эта позиция спасает сказку от излишнего морализаторства: ведь действие происходит не с тобой («ты плохой»), не с другим человеком («другой плохой»), не с человеком вообще («люди вообще плохие»), а с животными – «что с них взять...». При этом сказки о животных дают представление о правильном и (или) неправильном поведении. Причем они затрагивают именно поведенческий аспект психики, практически не касаясь глубинных мотивов такого поведения. Сказки о животных в наибольшей мере интересны (и полезны) детям до 3-4 лет.

Несколько иной психологический эффект дают сказки волшебные. Поведенческие примеры в них про-сматриваются не столь явно, зато на первый план выходит мотивационный и эмоциональный компонент – **почему** герой поступил именно так, **что** он при этом почувствовал, **как** иначе он мог бы поступить, и как изменились бы при этом его переживания? Волшебные сказки учат не просто «правильно поступать», но принимать правильные, морально оправданные решения, нести за них ответственность. Это более высокий уровень психологического воздействия. Волшебные сказ-

ки интересны детям с 4-5 лет – именно в этом возрасте ребенок учится принимать решения, а не просто действовать по заданному «правильному» образцу.

Структура волшебной сказки

Может возникнуть вопрос: а зачем нам вообще знать структуру сказки? Дело в том, что сказка – не просто набор героев, попадающих в фантастические ситуации. Все герои несут в сказке собственную смысловую нагрузку, все сюжетные ходы психологически выверены и оправданы. И знать структуру сказки совершенно необходимо, если мы хотим не просто «забить ребенку голову» чем-нибудь, чтобы он, наконец, заснул, а грамотно и целенаправленно воздействовать на процесс становления его личности.

Наиболее полно структуру сказки разработал В.Я. Пропп в своей книге «Морфология волшебной сказки».

Для начала рассмотрим типологию персонажей волшебной сказки по В.Я. Проппу. Он выделяет героя (положительный персонаж), антагониста (т.е. персо-

нажа, противостоящего герою), дарителя (персонажа, который предоставляет герою волшебное средство для борьбы с антагонистом), помощника (персонажа, который помогает герою в его борьбе с антагонистом; зачастую обладающего магическими свойствами, т.е. «шамана»), ложного героя (того, кто пытается присвоить себе «лавры» победы над антагонистом). Все другие герои – второстепенные, они служат для «связок сюжета» и, обычно, не играют воспитательной роли.

Как правило, волшебную сказку можно разбить на несколько этапов, типичных сюжетных ходов. Каждый этап несет в себе определенный психологический смысл. Некоторые из этапов в конкретной сказке могут быть опущены, но общая последовательность действий от этого не меняется. Рассмотрим эти этапы.

1. *Отлучка*. Имеется в виду отлучка одного из второстепенных персонажей, оставление героя в одиночестве. Например, царь уехал на войну, а царевну (*герой*) оставил дома; родители уехали на ярмарку, а Аленушку (*герой*) с братцем Иванушкой оставили и т.п. Психологический смысл этого этапа – *герой* вынужден принимать на себя ответственность за ситуацию. Соответственно, и ребенок вместе с героем как бы «примеяет» на себя ответственность. Часто отлучка связана с запретами: «*Береги братца! Не ходи со двора!*» и т.п. И нарушение запрета вызывает осложнение ситуации, за что и приходится отвечать *герою*.

2. *Путешествие*. Сложные жизненные ситуации необходимо решать. А для этого необходимо действовать – именно таков психологический смысл данного этапа.

Герой отправляется в путь, то есть действует, пытаясь исправить положение.

3. *Встреча с дарителем или помощником.* Эта встреча часто подается как случайная: «*шел он, шел, и встретил...*». Однако есть во встречах с дарителями и закономерность – *волшебные дары* (или помощь *волшебного помощника*) бесплатно не достаются. Обычно сначала *даритель* выступает с просьбой о помощи, и если *герой* проявит такие нравственные качества как сопреживание, отзывчивость, альтруизм, готовность помочь – тогда его сочтут достойным *волшебного дара*. В этом и состоит психологический смысл встречи – только человек нравственно развитый, отзывчивый и «достойный» может рассчитывать на помощь окружающих в любой сложной ситуации.

4. *Встреча с антагонистом.* Эта встреча, как правило, подразумевает серию испытаний: отгадывание загадок, выполнение поручений («*Садись покуда кудель прясть...*», «*Отслужишь у меня семь лет*» и т.п.). Подобные чисто внешние препятствия психологически символизируют собой, прежде всего, борьбу с самим собой: страшно, но надо идти вперед; трудно, но поручение должно быть выполнено. *Антагонист* изображается как полная противоположность *героя*. Психологически *антагонист* – это вторая, скрытая часть «Я» человека, его пороки и слабости, которые необходимо в себе преодолеть.

5. *Бегство или возвращение героя.* Основное действие сказки происходит в неопределенном времени и пространстве («*за тридевять земель*», «*долго ли, коротко...*» и т.п.) – так символически отражена неопределен-

ленность социальная и психологическая. Иными словами, *герой* (а вслед за ним и читатель) еще не знает, сможет ли он преодолеть все препятствия, выбрать верное решение. Он еще не прошел «посвящение» в разряд людей самостоятельных, независимых и ответственных. И только преодолев все препятствия, он возвращается к людям, но уже в новом социальном качестве. Психологически – это означает приобретение статуса «взрослого».

6. *Появление ложного героя.* Иногда в сказках появляется *ложный герой*, который присваивает себе заслуги *героя* (например, в сказке «Иван царевич и серый волк» братья отняли у героя молодильные яблоки и привезли царю от своего имени). Он символизирует собой социум. То, что *герой* поборол самого себя, справился со своим «вторым Я» (в образе *антагониста*), еще не означает автоматического признания в обществе: право на уважение к себе, на социальное признание надо доказать. В сказке для этого, как правило, вводятся дополнительные испытания (купание в кипящем молоке, предоставление «вещественных доказательств» победы и т.п.). Лишь после этого *герой* признается как равноправный член общества.

7. *И жили они долго и счастливо…* Без комментариев.

Технология чтения сказок

Сначала необходимо правильно подобрать сказку. Для детей младше 2-х лет чтение сказок нецелесообразно. Это связано, прежде всего, с тем, что речь ребенка (как собственная, так и понимание речи) еще недостаточно развита. Кроме того, мышление ребенка в этом возрасте – конкретно, т.е. он не умеет оперировать абстрактными понятиями, не понимает переносных смыслов, не умеет понимать мотивацию поступков. Для ребенка в возрасте 1-2 года можно рекомендовать книжки с минимумом текста (можно – коротенькие стихотворения) и предельно реалистичными картинками. Причем, приоритет остается за картинками – они являются средством познания окружающего мира.

Постепенно роль картинок в развитии ребенка начинает снижаться. Более значимым для него становится речь. А уровень сознания проходит стадию первобытного анимизма. Понятными и интересными для ребенка становятся «потешки», «небылицы» (ребенок уже понимает, что «так не бывает», что это вымысел) и сказки о животных. Именно эти произведения устного народного творчества будут в наибольшей степени

способствовать дальнейшему развитию ребенка. После прочтения сказки о животных с ребенком обязательно нужно побеседовать: «Почему герой поступил так?», «Правильно он поступил или нет?», «А как правильно?» и т.п. Подобные вопросы развивают навык анализа ситуации, умения понимать мотивы поступков и оценивать их.

Примерно около 3-х лет, с появлением у ребенка «мистического» сознания, можно, наряду со сказками о животных, начинать читать ему волшебные сказки. Сначала очень короткие и простые для понимания, без многочисленных героев и закрученного сюжета. Естественно, каждая сказка должна быть предварительно изучена Вами, и лишь затем предложена ребенку. По-степенно, по мере взросления, сам ребенок будет отказываться от более простых сказок о животных в пользу волшебных сказок – следите за реакцией ребенка, опирайтесь на его интерес.

Сам процесс чтения сказки – целое искусство. С помощью слов, как установили психологи, передается лишь 20-40% информации. Остальное - приходится на невербальные, неречевые сигналы: мимика, жесты, интонация, тембр голоса. И особенно значимы невербальные сигналы именно в детском возрасте. Поэтому читать сказку сухо, монотонно, невнятно – значит лишить ребенка всего удовольствия от чтения. Выделяйте интонацией эмоционально значимые места в сказке, «отыграйте» голосом свое отношение к тому или иному персонажу, поступку, событию. По ходу чтения могут (и должны!) задаваться вопросы: «Где?», «Как?», «Почему?», «А что же было дальше?», «А что он (ге-

*рой) там увидел?», «А кто ему вышел навстречу?» и т.п. Кроме того что эти вопросы стимулируют и поддерживают внимание ребенка, поддерживают его интерес, они также служат для первичного анализа сказки. Обязательно выслушивайте ответы ребенка! Все непонятные ребенку слова, встреченные в сказке, необходимо объяснять немедленно, по мере из возникновения в тексте. Когда новое, только что «выученное» слово встречается снова – обязательно спросите ребенка, что оно означает. Если ребенку хочется – прочтите сказку еще раз. Со временем у ребенка будет некий набор «любимых» сказок, которые он будет просить перечитывать снова и снова. Не отказывайте в этом! Лучше обратите внимание на то, какие именно это сказки. Что привлекает в них ребенка? Что именно является для него важным и интересным? Например, ребенка привлекают сказки, в которых *герой* противостоит «*злой мачехе*» или является «*сиротой*». Это может означать, что ребенок, отождествляя себя с *героем*, ощущает недостаток родительского внимания. Или ребенку нравятся сказки, где *антагонист* непременно погибает (а не остается, например, обманутым). Возможно, перечитывая такую сказку, ребенок тем самым просто избавляется от страхов: страх чужих людей, Бабы-Яги, врачей и т.п. Действительно, если воплощенное «зло» в образе *антагониста* умерло – то уже никто и ничто не может причинить ему (ребенку) вред.*

Волшебная сказка, также как и сказка о животных, требует обязательной дополнительной работы – только в этом случае она будет действительно способствовать личностному росту Вашего ребенка, а не про-

сто «забивать голову». Варианты дополнительной работы могут быть различны:

1. Беседа. Обязательно побеседуйте с ребенком о прочитанной сказке. Начните с вопроса о том, понравилась ли ему сказка, и что именно понравилось (и что не понравилось – тоже; обязательно учтите мнение ребенка при выборе следующей сказки). Последовательно задавая вопросы, постарайтесь восстановить сюжет сказки: что было сначала, что потом и т.д. Для ребенка 5-7 лет – попросите сказку пересказать. Это способствует развитию памяти, развивает умение последовательно и связно выражать свои мысли. Обратите внимание ребенка на героев сказки. Попросите описать их. В первую очередь интересовать Вас должны личностные особенности героев: их характер, привычки, интересы («*А Иванушка – он какой? Добрый или злой? Умный или глупый? Отзычивчивый или эгоистичный?... Откуда мы это узнали? Что он сказал? Что сделал? А почему он так сделал?*» и т.п.). Эти вопросы призваны научить ребенка правильно оценивать ситуацию, мотивы поведения людей. Конечно, поначалу анализ будет

вызывать у ребенка затруднения – помогите ему, изложите свое видение ситуации.

2. Творческая переработка сказки. После того, как сказка прочитана и детально разобрана, можно попытаться ее «переделать», сочинить заново. Предложите ребенку подумать: «*А что было бы, если...*». Что в сказке не устраивает ребенка? Что ему хотелось бы исправить? Предоставьте ему такую возможность! Сочиняя «альтернативное» развитие событий, ребенок находит для себя новые пути выхода из сложных ситуаций, прорабатывает различные варианты поведения. Кроме того, сочинение сказок развивает творческое воображение ребенка и его речь. Вместо того чтобы «исправлять ошибки» сказочных персонажей, можно попробовать наоборот, окончательно завести героя в тупик, и посмотреть, что из этого выйдет. Разбор подобных «крайних», утрированных вариантов сюжета более рельефно обрисовывает проблему. Например, «*Искал – искал Иван царевич молодильные яблоки, да так и не нашел. И пришлось ему домой ни с чемозвращаться*». Что могло бы быть дальше? А если бы он по пути домой встретил своих братьев с яблоками, не стал бы он отнимать яблоки у братьев? А почему не стал бы? Или, все-таки, отнял бы? Подобная работа

формирует у ребенка целостное и непротиворечивое мировоззрение.

3. Рисование. Предложите ребенку нарисовать прочитанную сказку. Мышление ребенка недостаточно развито, чтобы свободно оперировать понятиями (особенно, абстрактными), оно нуждается во внешней опоре. В качестве такой опоры могут выступать рисунки. Причем, осмысление ситуации происходит в самом процессе рисования, в момент создания рисунка. Этим собственный рисунок ребенка выгодно отличается от готовых книжных иллюстраций. Обязательно выясните у ребенка, почему тот или иной персонаж изображен так, а не иначе? Насколько внешность персонажа соответствует его поступкам и мотивам?

4. Лепка. Лепка может использоваться как вместе с рисованием, так и самостоятельно для создания внешней, наглядной опоры мышления. Кроме того, и рисование, и лепка могут использоваться для коррекции детских страхов. Дело в том, что в возрасте 3-5 лет **все дети** переживают период детских страхов. Именно в этом возрасте у них под кроватью «заводится» Баба-Яга, а в кладовке – Змей Горыныч. Это абсолютно нормальное явление – просто один из этапов развития личности. И страхи эти ни коим образом не вызываются чтением сказок. Откажитесь от «травмирующих» сказок про Бабу-Ягу – и ребенок не перестанет бояться, просто он будет бояться чего-либо другого: милиционера, пылесоса, микробов. Детские страхи иррациональны, они не имеют логического объяснения. И бороться с ними тоже нужно иррациональными методами. Предложите ребенку нарисовать (вылепить) свой

страх. А затем полученный рисунок ребенок должен смять и порвать (или, соответственно, смять пластилиновую фигурку). После нескольких подобных «расправ» над страхом переживания ребенка заметно уменьшается, а затем страх и вовсе пройдет. Кроме того, лепка как процесс замечательно успокаивает, снижает агрессию, раздражительность, возбудимость. Это особенно важно для детей нервных, гиперактивных.

5. Драматизация. Проигрывание сказок или отдельных смысловых кусков из них – очень мощный психологический прием. Дело в том, что оценка поведения героя «со стороны» всегда менее эффективна, чем «изнутри». Ведущий вид деятельности (т.е. вид деятельности, в наибольшей степени способствующий развитию на данном возрастном этапе) в детском возрасте – игра. Именно в игре ребенок развивается быстрее всего. Более того, ребенок, лишенный игры, в своем развитии замедляется, несмотря ни на какие «развивающие занятия». Предложите ребенку поиграть в сказку. Пусть он сам распределит роли, сам (с Вашей помощью, конечно) придумает костюмы или нарисует маски. Проиграйте сюжет. Предложите ребенку что-то в нем изменить, сочинить новую сказку и тоже проиграть ее. Особенno эффективна драматизация для отработки этикета, навыков общения. Предложите ребенку проиграть одну и ту же ситуацию в разных ролях. Например, в беседе Иванушки со Змеем Горынычем сначала он побудет Иванушкой, а потом «примерит» на себя роль Горыныча – это способствует более верному пониманию мотивов партнера по общению.

Пример работы со сказкой

В качестве примера предлагается русская народная волшебная сказка «Гуси – Лебеди».

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

- Доченька, — говорила мать, — мы пойдем на работу, береги — братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях. Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету! Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся. Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Тут она догадалась, что они унесли ее братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили. Бросилась девочка догонять их («Почему гуси-лебеди братика украл? А почему девочка его одного оставила? Почему она родителей не послушалась? А что она теперь чувствует?»). Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

- Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

- Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

- Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала («*А почему печка не стала девочке помогать? А почему девочка не захотела помочь печке?*»). Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

- Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?
- Поешь моего лесного яблочки — скажу.

- У моего батюшки и садовые не едятся... («*И яблоне девочка тоже не захотела помочь! А как ты думаешь, яблонька ей поможет? А почему?*»).

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах.

- Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?
- Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

(«*Как ты думаешь, что было дальше? Что девочка ответила? А речка?*»)

- У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой.

Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается. («*Ух, ты! А кто в избушке живет? Баба-Яга? А она добрая или злая? Почему - злая?*»). В избушке старая баба-яга прячет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками. Девочка вошла в избушку:

- Здравствуй, бабушка!
- Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?
- Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.
- Садись покуда кудель прядь («*Знаешь, что такое кудель? Это такие льняные волокна, вроде ваты, из которых пряли нитки.*»).

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла («*Что такое веретено?*»). Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

- Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу. («*Как ты думаешь, даст девочка мышке каши или нет? А почему? А почему она раньше никому не помогала: ни яблоне, ни печке, ни речке? А мышка девочку не обманывает, она ей правда что-то сказать хочет?*»)

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

- Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается. («*Интересно, а Баба-Яга, правда, такая злая? А, как ты думаешь, почему? Может, ее просто никто не любит? А, если бы с ней подружиться, может она стала бы доброй? А ты знаешь сказки, где Баба-Яга – добрая?*»).

Девочка сидит ни жива, ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

- Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель («Что такое кудель, помнишь?») попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает:

- Девица, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

- Пряду, бабушка... («Вот, молодец, мышка! Раз обещала помочь – помогает! А, почему мышка девочке помогает? А, что, Баба-Яга мышку не кормила? А если бы кормила, она девочке помогла бы?»)

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

- Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

- Речка, матушка, спрячь меня! («А что же речка ответит, как ты думаешь? Почему?»)

- Поешь моего простого киселька. («Интересно, поест девочка или нет? Почему ты так думаешь?»).

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком. («А почему в прошлый раз девочка не стала кисель есть? Что она речке ответила? А, тогда, почему сейчас она речке помогла? А если бы за ней Гуси-лебеди не гнались, помогла бы она речке? Почему?»). Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо. Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

- Яблоня, матушка, спрячь меня!
- Поешь моего лесного яблочка. («Как ты думаешь, поможет девочка яблоньке? А почему? А что будет дальше? А если яблонька обиделась на девочку?»)

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее заслонила ветвями, прикрыла листами. Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо. Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели ее, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут. Добежала девочка до печки:

- Печка, матушка, спрячь меня!
- Поешь моего ржаного пирожка. («А что было дальше?»)

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устьице. Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге. Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

(«Понравилась тебе сказка? А что тебе понравилось? А как ты думаешь, если бы девочка не стала никому помогать, ей кто-нибудь помог бы? Почему? А если бы Баба-Яга ее помочь попросила? А теперь девочка перестанет братика одного оставлять? Почему ты так думаешь?») и т.д.

(«А давай придумаем свою сказку. Что было бы, если бы девочка никому не стала помогать... ») и т.д.

(«А давай поиграем. Ты будешь девочка, а я буду мышка. Как будто я прошу у тебя кашки, а ты не даешь. Начали?

- Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

-

А теперь давай наоборот – я буду девочка, а ты – мышка!») и т.д.

(«А давай теперь нарисуем Бабу-Ягу.

Ух, ты! Страшная какая!

А хочешь, я научу, как можно ее не бояться?

Давай возьмем фломастеры и дорисуем Бабу-Ягу так, чтобы было не страшно, а смешно.

Что там у нее? Метла?
А теперь будет – букет!
Очень хорошо!

*А давай ей еще бантик подрисуем...
Или бороду? Или – и то, и другое? Чем смешнее – тем лучше!*

А, в чем это она летит? В ступе?

*А, может – в кружке? Да-
вай дорисуем!*

Ну, и как? Смешно получилось? И совсем не страшно, правда? Вот, мы и справились с Бабой-Ягой! А чтобы совсем ее победить, давай теперь порвем рисунок... »).

Итак, сделаем вывод. Сказку нельзя просто прочитать – сказка подразумевает очень серьезную работу. Только в этом случае сказка действительно будет способствовать развитию Вашего ребенка. Читайте сказки правильно!

Советуем почитать

1. Вологодина Н. В. Сказкотерапия, или Как стать победителем / Н. В. Вологодина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 256 с.
2. Зинкевич – Евстигнеева Т. Д. Практикум по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич – Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2005. – 310 с.
3. Дрешер Ю. Н. Библиотерапия: полный курс: учеб. пособие / Ю. Н. Дрешер. – М.: «Издательство ФАИР», 2007. – 560 с.
4. Кабачек О. Л. Сказка в век компьютера: Методическое пособие в помощь библиотекарям и педагогам, работающим с детьми младшего и среднего школьного возраста / О. Л. Кабачек. – М.: «Издательство Либерия», 2001. – 208 с.
5. Родари Д. Уроки фантазии / Д. Родари. – СПб.: КАРО, 2003. – 304 с.: ил.

Оглавление

От составителя.....	3
Социальное значение сказок.....	4
Механизм психологического воздействия сказки.....	6
Структура волшебной сказки.....	8
Технология чтения сказок.....	12
Пример работы со сказкой.....	19
Советуем почитать.....	26

Справочно-информационное издание
«Как читать детям сказки»

Памятка для родителей

Формат А5 148x210 Бумага Canon

Тираж 15 экз.

Адрес: 650023 г. Кемерово б-р Строителей, 7,
Центральная детская библиотека им. А.М. Береснева

Тел.:357415, 353272

E-mail: biblioteka@kemcity.ru

www.childlib.info

35-74-15

Наш адрес:

Центральная детская библиотека

им. А.М. Береснева

бульвар Строителей, 7

г. Кемерово, 650023

часы работы:

с 10⁰⁰ до 19⁰⁰

воскресенье

с 10⁰⁰ до 18⁰⁰

выходной – суббота

35-74-15